

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Булгаров Александр Ильич

Концепт человека в Московской антропологической школе

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена на кафедре философской антропологии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Гиренок Фёдор Иванович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, главный научный сотрудник, заведующий сектором междисциплинарных проблем научно-технического развития ФГБУН Института философии Российской академии наук;

Косилова Елена Владимировна, доктор философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»;

Смирнов Сергей Алевтинович, доктор философских наук, доцент, ФГБУН Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела философии.

Защита диссертации состоится «26» июня 2024 года в 16:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3038>.

Автореферат разослан «__» мая 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

М.А. Шестакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Согласно оценке выдающегося мыслителя XX века Мартина Хайдеггера, положение человека в современном мире таково, что остаётся только «...единственная возможность: в мышлении и поэзии подготовить готовность к явлению Бога или же к отсутствию Бога и гибели; к тому, чтобы перед лицом отсутствующего Бога мы погибли»¹.

Такое положение, с точки зрения Хайдеггера, вызвано наступлением времени господства техники, вследствие чего наступает время искоренения человека: «Нам даже не нужна атомной бомбы, – говорит он в 1966 году, – искоренение человека налицо»².

Возникает вопрос, остаётся ли и сегодня актуальным это высказывание, произнесённое более 50 лет назад относительно возможной гибели человека? Верно ли то, что и сегодня философия и отдельный человек не могут ничего сделать? И если это так, то как следует понимать эту подготовку к гибели, которая вместе с тем должна указать на возможность какого-то другого режима существования, другого мышления, способного освободить человека от надвигающегося времени господства техники, времени кибернетики?

Не вызывает сомнений, что радикальные перемены, происходящие сегодня в мире и в жизни человечества, связаны с развитием техники и, главным образом, с проблемой создания искусственного интеллекта. Эти перемены требуют не менее радикального отношения к вопросу осмысления этих реалий.

Основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб масштаб этой перемены характеризует как надвигающуюся революцию: «Мы стоим у истоков революции, – пишет Шваб, – которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу,

¹ Хайдеггер М. Интервью журналу «Шпигель» // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 241.

² Там же. С. 240.

объёму и сложности это явление, которое я считаю четвёртой промышленной революцией, не имеет аналогов во всём предыдущем опыте человечества»³.

Главная особенность четвёртой промышленной революции состоит в переносе техники и технологии со сфер производства и потребления на сферы, определяющие культуру, и в том числе оказывающие влияние на сам человеческий вид, когда «небиологическая часть станет превалировать, а биологическая потеряет своё значение»⁴.

Опасность этой ситуации Г. Киссинджер видит в проблеме отношения к математическому процессу как к мыслительному: «Если мы будем относиться к математическому процессу как к мыслительному, – пишет Киссинджер, – попытаемся его имитировать и безоговорочно примем его результаты, то окажемся в опасности – мы можем потерять способность, являющуюся основой человеческого познания»⁵. В результате, заключит он, может возникнуть мир, опирающийся на машинный интеллект, управляемый данными и алгоритмами, который не только изменит техническую основу нашей жизни, упростив и сократив человеческую деятельность, но, прежде всего, изменит человеческое мышление и человеческие ценности, а людей превратит в данные⁶.

В чём видится главная проблема данного положения человека в современном мире? В проблеме понимания того, что такое человек, поскольку, по мысли Хайдеггера, «...никакое время не знало менее о том, что есть человек, чем наше. Ни для какого времени человек не становился более проблематичным, чем для нашего»⁷. Но исток этой проблемы лежит не в современности, а в самом начале определения человека в метафизике, которая

³ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. С. 8.

⁴ Kurzweil R. The accelerating power of technology [Электронный ресурс] URL: https://www.ted.com/talks/ray_kurzweil_on_how_technology_will_transform_us (дата обращения: 21.12.2023).

⁵ Kissinger H.A. How the Enlightenment Ends [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/06/henry-kissinger-aicould-mean-the-end-of-human-history/559124/> (дата обращения: 21.12.2023).

⁶ Там же.

⁷ Хайдеггер М. Кант и проблемы метафизики. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. С. 122.

мыслит человека в рамках его *animalitas*, а не его *humanitas*⁸, т. е. в рамках его «природы, истории, мира, мироосновы, т. е. сущего в целом»⁹, а не в рамках его человечности, т. е. в рамках того, что определяет человека таким, каким он является сам по себе.

Актуальность темы настоящего исследования состоит в том, что в Московской антропологической школе в ответ на вызовы катастрофического положения человека в современном мире, предлагается концепция человека самого по себе, как существа грезящего, что, по мысли авторов МАШ, позволяет сделать невозможным событие искоренения человека, равно как и событие господства техники над ним.

Степень разработанности темы

Учитывая характер данного исследования, в диссертации, прежде всего, анализировались работы Ф.И. Гиренка и автора концепции «антропологии формы» Н.Н. Ростовской, которых можно считать основателями и главными авторами Московской антропологической школы, центром деятельности которой стала кафедра философской антропологии МГУ¹⁰.

Появление философской антропологии связывают с именами М. Шелера, А. Гелена, Г. Плеснера. Заслуга их состоит в том, что они обратили внимание не на природное бытие, а на человека. Ошибка их состояла в том, что они по-прежнему искали для человека его место в мире и не пытались его мыслить самого по себе. И это принципиальный вопрос, поскольку сведение антропологии к человековедению даёт основания для определения антропологии, если пользоваться терминами М. Хайдеггера, в качестве региональной онтологии. Однако в МАШ вслед за Н.А. Бердяевым скажут, что не человек – часть мира, а мир – часть человека¹¹. И дело здесь не в том, кто главный, а в необходимости наделить человека всей полнотой свободы.

⁸ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 198.

⁹ Там же. С. 197.

¹⁰ Ростова Н.Н. Время манифестов: сингулярное событие в мире современной философии // Философия хозяйства. 2019. № 3. С. 257.

¹¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 25.

Тема антропогенеза в парадигме Ф.И. Гиренка представлена в монографиях: «Аутография языка и сознания»¹² и «Абсурд и речь. Антропология воображаемого»¹³. В этих работах Гиренок сформулирует концепт «человека-аутиста». В них появится понятие аутографии как образного языка внутреннего, дословного. Главные темы здесь: проблема сознания и языка, абсурд и речь, воображаемое и реальное, феномен аутизма. Вследствие развития этих тем появляется концепция сингулярной философии, которая, с одной стороны, ознаменует появление МАШ, а с другой – будет положена в её теоретическую основу.

Понятие аутографии вместе с концептом «человека-аутиста» получат обновление. Так появится философия, понимаемая как сознательное сумасшествие, и концепция человека как существа не разумного, а грезящего. Одной из главных проблем станет проблема двойственности человека в философии, иначе говоря, проблема различения тела для грёз и тела для эволюции.

Поскольку для философии МАШ понятие субъективности выступает центральным и связанным с понятием идеального, отдельное внимание в данном исследовании уделяется проблеме идеального, вокруг которой в конце 1960-х годов возникла дискуссия между двумя ведущими представителями советской философии – Э.В. Ильенковым и Д.И. Дубровским. По этой теме также нужно отметить работы В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили, Д.В. Иванова, Д. Бэкхерста, Дж. Макдауэла, Д. Свааба, А. Сета.

Исследованиям проблем философии субъекта, философии абсурда и проблемам аутизма посвящены работы Е.В. Косиловой¹⁴.

¹² Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М.: Проспект, 2017. 256 с.

¹³ Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. М.: Академический Проект, 2012. 237 с.

¹⁴ Косилова Е.В. Психопатология как арбитр спора между парадигмами субъектности // Человек. 2021. Т. 32. С. 28–45; Косилова Е.В. Субъект как тот, кто говорит Нет // Ценности и смыслы. 2020. Т. 67. № 3. С. 45–58; Косилова Е.В. Самосознание при аутизме // Человек. 2019. Т. 30. № 2. С. 56–68.

Проблеме стирания границ человека и лишения его оснований, которое происходит в философии постгуманизма, посвящены многочисленные публикации Ф.И. Гиренка и две монографии Н.Н. Ростовской¹⁵.

В противостоянии философии постгуманизма огромную роль в МАШ отводят русской религиозной философии и русскому авангарду. Из ключевых имен русских религиозных философов, представляющих особую значимость для нашего исследования, нужно назвать: Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева, А.А. Мейера, С.Л. Франка, Б.П. Вышеславцева, П.А. Флоренского, В.Ф. Эрнста, А.Ф. Лосева и др.

Большой вклад в осмысление русского авангарда внесла коллективная монография «Философия русского авангарда»¹⁶, авторами которой стали Ф.И. Гиренок, Н.Н. Ростова В.М. Мартынов, А.С. Бычков, А.С. Мигунов.

Среди антропологических проектов, выполненных представителями современной русской философии, помимо моделей человека-аутиста Ф.И. Гиренка и человека литургического Н.Н. Ростовской, следует упомянуть концепции человека молчащего В.И. Мартынова, человека-философа В.В. Варавы, человека софийного Ю.М. Осипова.

В силу принадлежности философии МАШ к неклассической антропологии, в которой оспариваются принципы классической антропологии, поскольку утверждается, что у человека нет сущности, нет «что», особое внимание уделяется проекту синергической антропологии С.С. Хоружего¹⁷ и проекту антропологической навигации человека С.А. Смирнова¹⁸.

¹⁵ Ростова Н.Н. Проблема человека в современной философии: монография. М.: Проспект, 2020. 176 с.; Ростова Н.Н. Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски? : монография. М.: Проспект, 2022. 184 с.

¹⁶ Философия русского авангарда. М.: РГ Пресс, 2018. 128 с.

¹⁷ Хоружий С. К антропологической модели третьего тысячелетия // Философские науки. Вып. 8. М.: ИФ РАН, 2002; Он же. Фонарь Диогена. Проект синергической антропологии в современном гуманитарном контексте / отв. ред. С.С. Хоружий. М.: Прогресс-Традиция, 2010.

¹⁸ Смирнов С.А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. Новосибирск: Офсет-ТМ, 2016; Смирнов С.А. Форсайт человека: Опыт по неклассической философии человека. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2015.

Важный вклад в осмысление и разработку современной антропологической проблематики вносит проект квантово-синергетической антропологии В.Г. Буданова¹⁹.

Осмысление ряда тем МАШ получило развитие в диссертационных исследованиях последних лет: вопросы двойственности и единства человека (Т.А. Иванова²⁰, Т.А. Синицина²¹), идея совершенствования человека в XXI веке (В.Г. Кириленко²²), проблема цифрового дискурса в современной философии (И.А. Давыдов²³), проблема экологии как феномена самосознания человека в эпоху постгуманизма (А.А. Медникова²⁴).

В диссертации также учтены интервью²⁵, рецензии²⁶, а также материалы прошедших в рамках деятельности МАШ международных конференций²⁷, посвящённых наиболее острым проблемам современной философии, задачи которых состояли не только в том, чтобы выявить и сформулировать ключевые проблемы человека в современном мире, но и выработать адекватные подходы для их разрешения.

Цель исследования – определить истоки и пределы понимания человека в философии МАШ.

¹⁹ Буданов В.Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) // Телесность как эпистемологический феномен. М.: ИФ РАН, 2009. С. 55–70.

²⁰ Иванова Т.А. Андрогин как идеальная модель человека в философско-антропологическом дискурсе. М., 2021.

²¹ Синицина Т.А. Философско-антропологическое исследование связи сознания и тела в театральном действе (М., 2023).

²² Кириленко В.Г. Философско-антропологический анализ идей совершенствования человека в XXI веке (М., 2022).

²³ Давыдов И.А. Трансформация антропологической реальности в мире числовых соотношений. М., 2023.

²⁴ Медникова А.А. Экология как феномен самосознания человека в эпоху постгуманизма (М., 2023).

²⁵ См.: Гиренок Ф.И. «У меня никакой тайной жизни нет. Она вся вот...» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.philosophy.nsc.ru/publications/journals/chelovek.ru/14/girenok2> (дата обращения 20.12.2023).

²⁶ Романов Д.Д. Homo hallucinas: рецензия на монографию Ф.И. Гиренка «Введение в сингулярную философию» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 3. С. 713–719.

²⁷ Всероссийская научная конференция «Полипарадигмальные принципы трансмедиа» (30 марта 2021 г.); Международная научная конференция «Конструирование человека - III» на тему: «Сознание и интеллект: взгляд философов, создателей искусственного разума и практических психологов» (25-26 ноября 2021 г.); Всероссийская научная конференция «Нуждается ли искусство в философии?» (20-22 октября 2022 г.); «Московская антропологическая школа: новые идеи в философии» (25 марта 2023 г.) и др.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

– сопоставить разные философские направления и подходы к решению вопроса о том, что такое человек, и определить особенность понимания человека в МАШ;

– выявить характер новизны концепции сингулярной философии, которая является теоретической основой МАШ, и определить, можно ли человека рассматривать самого по себе вне связи с природой;

– установить, посредством чего в МАШ обеспечивается переход от человека мыслящего к человеку разумному;

– проанализировать предпосылки превращения философии в антропологию;

– прояснить связь времени и сознания в философии МАШ;

– определить роль продуктивной способности воображения Канта в концепции человека грезящего МАШ.

Объект исследования – философско-антропологический дискурс о человеке.

Предмет исследования – концепт человека в МАШ.

Результаты исследования и их научная новизна

1. В результате сопоставления различных философских направлений и школ сделан вывод об особенностях и новизне неклассического проекта человека в МАШ, согласно которому человек определяется из самого себя как человек грезящий (*Homo hallucinatas*). Данный концепт вносит вклад в развитие неклассической парадигмы понимания человека;

2. Показано, что сингулярная философия МАШ отказывается от поиска места человека в мире, полагая, что не человек – часть природы, а природа – часть человека, тем самым концепт человека в МАШ предлагает своё решение преодоления натуралистической парадигмы человека;

3. Доказано, что переход от человека мыслящего (грезящего) к человеку разумному обеспечивается концептуально в МАШ посредством

социализации и языковых коммуникаций, а также посредством идеи иллюзивной материи, действие которой позволяет говорить о вторичности субъекта по отношению к субъективности;

4. В диссертации показано, что предпосылкой антропологического дискурса МАШ является учреждение концепта двух сенсориумов: одного – общего для человека и животных, другого – только для человека, в него входит чувство самого себя, чувство реальности, чувство времени;

5. Выявлена специфика связи времени и сознания в философии МАШ, как способа существования человека во времени;

6. Раскрыто, что продуктивная способность воображения является реакцией человека на «пустые желания» (И. Кант), то есть желания невозможного.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что позволяет прояснить характер положения человека в современной философии и в современном мире, прояснить причины этого положения и его следствия.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена многими факторами, здесь лишь отметим, что материал этого исследования может быть положен в качестве основы для спецкурса по философской антропологии.

Методология исследования

Теоретико-методологическая основа исследования определяется поставленными задачами и структурой заявленной проблемы.

Особое внимание было уделено различию подходов классической и неклассической антропологии. В рамках неклассической антропологии были использованы основные её методы²⁸, а также концептуальные идеи и подходы сингулярной философии.

²⁸ См. подробнее параграф 1.2.

В работе также были применены исторический метод; метод сравнительного анализа; синтетический метод; комплексный подход.

Учитывая литературоцентричный характер русской философии и, прежде всего, философии МАШ, в которых делается больший акцент на язык образов, на язык эмоций, а не на язык понятий, использовался символический подход. В силу метафоричности и смысловой многозначности ряда используемых оборотов при поиске новых способов постановки вопроса о человеке, были использованы методы герменевтики.

Положения, выносимые на защиту:

Исходя из результатов диссертационного исследования, на защиту выносятся следующие научные положения:

1. В определении человека необходимо различать две антропологические парадигмы: классическую и неклассическую. В классической антропологической парадигме человек осмысливается с точки зрения понятий сущности, субъекта, его места относительно природы, космоса, мира в целом, т. е. сущего. Неклассическая антропология исходит из того, что у человека нет сущности, нет «что». Подход МАШ нужно отнести к неклассической антропологической парадигме и определить его как парадоксальный. В философии МАШ посредством концепции грезящего человека (*Homo hallucinatas*) происходит исключение человека из состава сущего и устанавливается необходимость определения человека из самого себя. Исключением из состава сущего решается проблема возможного «искоренения человека», равно как проблема возможного господства техники над ним.

2. В антропологии МАШ человеческая жизнь понимается как существование, которому не предшествует сущность, а человек предстаёт не как живое разумное существо, а как существо грезящее, действие которого определяется не законами мира бытия сущего, не законами природы, не законами тела, предназначенного для эволюции, а грёзами своей самости, т. е. законами тела, предназначенного для грёз. МАШ вместо сущего вводит

концепт иллюзивной материи, что позволяет понять в качестве субъективного не то, что относится к субъекту, а то, чем определяется субъект.

3. Главной предпосылкой возникновения антропологического дискурса МАШ является концепт двух сенсориумов. Один – только человеческий, который нужен для его жизни в мире образов и галлюцинаций (*S. hallucinatas*). Другой – общий для человека и животных, который нужен для жизни в мире природы (*S. animalitas*). Первый сенсориум образуется посредством чувства самого себя, чувства реальности, чувства времени, второй – посредством функционирования пяти чувств. В первом случае человек относится к самому себе и воздействует на себя во времени, во втором – мозг управляет действиями в пространстве.

4. Антропологический подход к сознанию как способу существования человека во времени обосновывается посредством различения тела, предназначенного для эволюции, и тела, захватываемого иллюзивной материей, при котором первое определяется логикой движения среди вещей, а второе – логикой движения среди образов. Отличительная особенность человека в МАШ усматривается в том, что человек живёт во времени, тогда как живые организмы существуют в пространстве. Именно эта особенность жизни человека во времени и определяют его логику движения среди образов, понимаемых со стороны должного, как ценности и смыслы. Должное при этом не существует, как существуют вещи, а посредством воображения учреждается через надделение существованием того, чего нет, но что даётся человеку в его самоощущениях.

5. Продуктивная способность воображения является реакцией человека на «пустые желания» (И. Кант), то есть желания невозможного. Благодаря этой способности человек может, расширяя мир природы, выходить за пределы сущего и в этом расширении не зависеть от природной необходимости. Но главное – эта способность даёт возможность по своему произволу начинать новый ряд явлений, который будет принадлежать уже не бытию, не природе, а человеку. Продуктами этого расширения являются

произведения искусства и культуры, но также и сама реальность, точнее, принципы и законы, по которым человек устраивает свою жизнь.

Степень достоверности результатов исследования определяется опорой на широкий круг источников, включающих как важнейшие работы философов прошлого, так и разнообразную современную литературу по теме диссертации, а также методологией исследования, предполагающей всесторонний и глубокий анализ источников и предмета исследования. В совокупности это позволяет получить в диссертации обоснованные выводы.

Основные положения и выводы исследования были изложены автором в 8 научных работах, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Основные результаты диссертационной работы были представлены автором на следующих научных конференциях и научных семинарах: VII Межфакультетской научно-практической студенческой конференции на английском языке «Гуманитарные проблемы современного общества» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017 г.); конференциях молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2018, 2019 гг.); круглые столы «Трансгуманизм как новая Практопия» (Москва, 2018 г.), «Сингулярная антропология» (Москва, 2020 г.); конференции «Конструирование человека: философские проблемы технического отношения к человеку» (Москва, 2019 г.); Онлайн-симпозиуме аспирантов и молодых учёных в рамках секций «Философия. Культурология. Религиоведение» и «Связи с общественностью и теория коммуникации» Международного молодёжного научного форума «Ломоносов» (Москва, 2020 г.); Всероссийской конференции с международным участием «Ломоносовские чтения – 2020» (Москва, 2020 г.).

Структура диссертационного исследования

Текст диссертации состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы, включающего 165 источников, в том числе 14 источников

на иностранных языках, и Приложения, включающего краткий словарь основных терминов и понятий МАШ. Общий объём диссертации составляет 184 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируется центральный вопрос исследования, отмечается новизна этого вопроса в философской литературе. Далее формулируются представления об объекте, предмете, целях и задачах работы, а также методологическая база исследования. Перечисляются положения, выносимые на защиту, указывается авторское видение новизны, теоретической и практической значимости диссертации.

В первой главе – «Обзор философских подходов к изучению человека и позиция Московской антропологической школы (МАШ)» – рассмотрены философские подходы к изучению человека и круг вопросов, составляющих парадигму и содержание концепции сингулярной философии, которая является теоретической основой философии Московской антропологической школы (МАШ).

В первом параграфе – «Манифест МАШ: открытие сингулярной философии» – рассматриваются идеи, сформулированные в философском манифесте Московской антропологической школы. Манифест был публично зачитан на философском факультете МГУ 19 марта 2019 г., что положило начало Московской антропологической школе (МАШ). В идейной основе школы лежит концепция сингулярной философии, главный тезис которой состоит в утверждении о том, что философия сегодня должна пониматься не как онтология, а как антропология.

Во втором параграфе – «Проблема определения человека и основной вопрос сингулярной философии» – анализируется история вопроса о человеке, который формулировался как сторонниками философской антропологии, так и её критиками, определяются её ключевые проблемы и даются основные классификации. Показывается исключительная роль Канта в развитии антропологической линии в философии как центральной. В результате сопоставления взглядов разных философских направлений, школ, подходов,

учений о человеке, выявляется характер новизны концепции человека МАШ и её отличие как от антропологии Канта, так и последовавших за ним концепций человека.

Отмечается, что в определении человека необходимо различать две антропологические парадигмы: классическую и неклассическую. Классическая парадигма исходит из того, что осмысливает человека с точки зрения понятия сущности. Неклассическая парадигма исходит из того, что у человека нет сущности. Философия МАШ относится к неклассической антропологической парадигме. В классической парадигме субъективность помещается в производное отношение к субъектности, в философии МАШ – напротив. По этой причине центром человека в МАШ становится не идея разумности человека и порядка, а идеи вне-разумности и абсурда, идеи спонтанности и свободы. Человек в МАШ определяется из самого себя как человек грезящий (*Homo hallucinatus*).

В третьем параграфе – «Золотой принцип антропологии» – рассматриваются и получают свое развитие идеи сингулярной философии, сформулированные в философском манифесте Московской антропологической школы, с точки зрения которой философия понимается не как любовь к мудрости, а как сознательное сумасшествие. Человек предстает не как биосоциальное существо и не как существо разумное, а как существо галлюцинирующее, грезящее наяву, двойственность и единство которого осмысливаются с позиции сингулярных событий. В центре внимания сингулярной философии оказываются сингулярные события, в которых происходит превращение того, что должно погубить человека, в то, что становится его спасением.

Во второй главе – «Постановка вопроса о метафизике» – исследуется вопрос о роли антропологического поворота в философии, рассмотрены основания тезиса Московской антропологической школы о первичности антропологии в определении метафизики в связи с наступлением времени господства техники и риском гибели человека. Это обоснование, а точнее –

истолкование метафизики как антропологии, имело своей целью не только поиск и выработку философии, которая смогла бы предотвратить гибель, но главным образом, чтобы эта гибель оказалась принципиально невозможной.

Указано, что уже со времен Ницше метафизика стала претерпевать радикальный кризис своих оснований. Вместе с этим кризисом метафизики в современной философии наступило и время её конца, признаком которого является время наступления господства техники, в результате чего человек оказывается под угрозой поглощения миром машин, организованных искусственным интеллектом. Это актуализирует поиск такой философии и такого мышления, посредством которых могло бы быть выработано свободное отношение к технике.

В первом параграфе – «Подходы к метафизике: Кант, Хайдеггер, Гиренок» – рассматриваются два подхода в определении метафизики. Один подход представлен Кантом, в его интерпретации метафизика сводится к антропологии; второй – Хайдеггером. Из метафизики Хайдеггер выводит фундаментальную онтологию. Цель настоящего параграфа состоит в том, чтобы через исследование различного понимания метафизики Кантом и Хайдеггером сформулировать содержательный и актуальный ответ на вопрос о метафизике, о её принадлежности либо к антропологии (Кант), либо к онтологии (Хайдеггер); а также на основе предложенных Гиренком новых прочтений вопросов Канта показать, почему необходим постхайдеггерианский поворот к Канту, мерой которого вновь должен стать человек.

Во втором параграфе – «Триумф научно-технического мира: конец метафизики и науки» – исследуется проблема человека в современной философии, характерными признаками которой признается время антропологической катастрофы, с одной стороны, и антропологического поворота в философии – с другой. В первом случае это касается западной философии в целом, и дигитальной философии в частности, поскольку понимание философии как онтологии отказывает человеку в основаниях быть человеком, что делает возможным отрицание проблем и ограничений в том,

чтобы заменить людей на базы данных. Во втором случае мы имеем дело с современной русской философией, а именно – с разрабатываемой МАШ сингулярной философией, которая, исходя из понимания философии как антропологии, находит правовой источник человека, поскольку его взор обращён не к миру, а к самому себе. Такое открытие обнаруживает принципиальную невозможность замены людей на базы данных.

В третьем параграфе – «Конец метафизики и задачи мышление "после"» – рассмотрена проблема поиска мышления, которое могло бы быть свободно от техники. Это задача решается через обращение к идее коперниканского поворота Канта, согласно которому мышление должно определяться через ответ на вопрос «Что такое человек?» Осмысление коперниканского поворота предпринимается через обращение к ряду интуиций фундаментальной онтологии Хайдеггера, а также к концепциям сингулярной философии, разрабатываемым Московской антропологической Школой (МАШ). В результате исследования даётся такой ответ на вопрос Канта: человек – существо грезящее, сновидческое, спонтанное, а его мышление определено аффективной природой его субъективности. Пока человек будет грезить, он будет свободен от техники, но также и от того, что её порождает – невозможной попытки возвратного движения человека в природу.

В третьей главе – «Сингулярная философия: по ту сторону метафизики и гуманизма» – предпринимается попытка дать более развернутые ответы по ключевым идеям МАШ относительно определения человека: о трансцендентном характере его истоков и целей, о роли веры и разума и о том, что такое человек сам по себе, как цель самого себя.

В первом параграфе – «Трансцендентные истоки родины человека и вера как первый признак сознания» – даётся обоснование трансцендентных истоков и целей человека, отказ от которых приводит к идеям постантропоцентризма, т. е. к проблеме постчеловека.

Изречённая Ницше весть о смерти Бога как попытка преодолеть человека, чтобы стать сверхчеловеком, привела человека ни к чему иному, кроме как

собственному рассеиванию, исчезновению. Следствием этого стал разворот в философии от человека к миру вещей, в ряду которых оказался помещённым он сам. Утрата веры в Бога вследствие веры в разум обернулась затмением человека от его трансцендентной перспективы, благодаря которой сохранялась связь человека со своим *большим*, что придавало ему особый статус в мире. Вера в Бога рассматривается как абсолютное основание, без которого нельзя мыслить человека в своей истине, ибо горизонт знания не покрывает внутренний план человеческой жизни. Знания возможны по отношению к внешнему плану, однако они неизбежно оказываются ограничены социально-биологическими характеристиками *animalitas* человека. Но человек никогда не есть то, что он есть – в этом загадка человека: «Человек не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой, или упасть в бездну, вырасти или в Бога, или в зверя»²⁹. Благодаря вере открывается возможность обращения не столько к *равному* своему, сколько к своему *большему*. Это *большее* человека фактически есть его идеальное, которое открывается через веру.

В сингулярной философии вере отводится огромная роль. Вера определяется как первый признак сознания, поэтому постулируется утверждение, что человек – это его вера³⁰. Как отмечает Ф.И. Гиренок, веру не стоит искать среди мира фактического, в котором всё преходяще и случайно. Вера – из мира символического. А символы неизменны. По этой причине не следует искать человека среди возможного – его следует искать среди невозможного³¹.

Во втором параграфе – «Разум как возвеличивавшийся веками наиупрямый супостат мышления» – рассматривается отношение к роли разума в сингулярной философии, понимаемой как сознательное сумасшествие.

Для сингулярной философии особую ценность представляют ситуации абсурда, парадокса, поскольку благодаря сингулярному событию возможно

²⁹ Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. М., 1916. С. 41.

³⁰ Гиренок Ф.И. Введение в сингулярную философию: монография. М.: Проспект, 2021. С. 157.

³¹ Там же.

преодоление бессмысленного в жизни человека. Когда человек отказывается от встречи с абсурдом, он предоставляет себя действию инстинктивных механизмов работы разума, суть которых состоит в упрощении – в том, чтобы двойственность, которая открывается при встрече с абсурдом, сводить к единичности порядка, обусловленного жизнью человека во внешнем мире. Платой за это является отказ от себя, поскольку, как формулирует Ф.И. Гиренок, это в конечном итоге приводит к схлопыванию внутреннего и внешнего в цифре. Этим упрощением, редуцированием внутреннего мира к внешнему, и занимается метафизика, понимаемая как онтология. Роль исключительной веры и опоры на разум человека, в отрицании того, на чём разум сам основывается (критическая философия Канта), поднятая философией, как её проект, послужила тотальному распространению науки и наступлению времени кибернетики, что привело к приходу эсхатологического времени.

Делается вывод о том, что в концепции сингулярной философии ставится задача постановки вопроса о человеке в контексте антропологии, а не метафизики, где человек уже будет пониматься не как часть мира, а мир будет пониматься как часть человека. Ф.И. Гиренок определил это следующим образом: «Человек не центр мира. Человек – призрак мира. Или, как говорит Кант, человек есть высшая ценность, главный предмет во внутреннем мире. Звезда не главный предмет, а человек – главный. Почему? Потому что он сам себе даёт законы. Он сам себя ограничивает»³². На вопрос о самоограничении в сингулярной философии отвечают два других главных вопроса: «Что такое человек сам по себе?» и «Что такое человек как цель самого себя?».

В третьем параграфе – «Начало и конец: два вопроса о человеке» формулируются два главных вопроса о человеке: «Что такое человек сам по себе?» и «Что такое человек, как цель самого себя?» Этими вопросами задаётся форма для самовосхождения человека внутри самого себя. На вопрос «Что такое человек сам по себе?» ответом будет: цель самого себя. И обратно: «Что

³² Гиренок Ф. И. Введение в сингулярную философию: монография. М.: Проспект, 2021. С. 23-24.

такое человек, как цель самого себя?», ответом будет: то, чем он является как сам по себе. Как видится, в этом самообращении человека к самому себе, через субъективность от сознания к самости и наоборот, будет состоять главная особенность сингулярной философии. Этим сингулярная философия отличается как от фундаментальной онтологии, где вместо субъективности будет поставлена экзистенция, а вместо самости человека – бытие сущего, так и от философии Канта, у которого в конечном итоге всё сходится на разуме человека.

В сингулярной философии утверждается, что человек разумен не вследствие способности говорить, а скорее, по своей способности молчать, или по своей способности говорить молча; а также и не по действию инстинктов, определяющих здравый смысл, а как раз наоборот – по действию своего безумия. Безумие нужно понимать не как психическое расстройство, а как иную логику по отношению к логике здравого смысла. Нужно заметить, что из этой логики как раз и возникает философия. Именно по этой причине вопрос Канта «Что такое человек?» в сингулярной философии формулируется так: «Что есть человек сам по себе?» И поэтому к вопросу Канта «Что такое человек?» добавляется: как если бы он существовал как своя собственная цель³³.

По цели человека можно определить его суть, его исток. Поэтому можно сказать, что человек – это его цель и путь. Это особый путь. По нему не идут – им становятся или, иначе говоря, в нём раскрываются. Из этого хождения в себе и к себе человеком определяется и своё понимание закона как разграничителя добродетели и порока. Поэтому нет ни добра самого по себе, ни зла самого по себе, ни ума, ни глупости – всё это возникает вторым шагом, в зависимости от того, какой закон открывает человек в себе по отношению к своей цели и своему пути, по отношению к своей сути, своей самости.

³³ Гиренок Ф. И. Признаки постхайдеггерианского мышления // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 2. С. 25.

В этом состоит первичный смысл необходимости поступка, чтобы в результате его мог произойти поворот к себе, для того, чтобы затем зияние могло бы претворяться в свет, благодаря чему человек сможет видеть данное в грёзах и через их объективацию учреждать реальность, поскольку, как отмечает Ф.И. Гиренок, благодаря этому свету дается «доступ к вещам самим по себе»³⁴. Поэтому и возникает необходимость в философии как антропологии, целью которой являются такие встречи с собой, которые бы давали свет и грёзы, чтобы человек мог творить. Ибо человек – это творец. Творец мира реальности грёз.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и указываются перспективы дальнейшего развития темы.

В приложении дан «Краткий словарь основных терминов и понятий МАШ».

³⁴ Гиренок Ф. И. Введение в сингулярную философию: монография. М.: Проспект, 2021. С. 171.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. Булгаров А.И. Конец метафизики и мышление «после» // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2023. Т. 47. № 2. С. 33–49 (RSCI, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,365/0,178).

II. Публикации в журналах, включённых в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утверждённый решением Учёного совета МГУ имени М.В. Ломоносова):

2. Булгаров А.И. Московская антропологическая школа: подступы к пониманию человека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 1. С. 22–31 импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,144/0,121).

3. Булгаров А.И. Идея антропологической революции в современной философии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 3. С. 81–92 импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,144/0,121).

4. Булгаров А.И. Русский авангард в контексте философско-антропологических рецепций // Ценности и смыслы. 2021. № 6. С. 34–47 импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,746/1,064).

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, включённых в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

5. Булгаров А.И. Мышление, свободное от техники // Философия хозяйства. 2020. № 5. С. 172–187.

6. Булгаров А.И., Ястребов А.С. У истоков сингулярной антропологии // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 193–201.

7. Булгаров А.И. К вопросу о метафизике: бытие или человек // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 187–196.

Статьи в иных изданиях, включая сборники и материалы конференций:

8. Булгаров А.И. Идеи сингулярной антропологии // Человек.RU. 2020. № 15. С. 172–179.